

ТРИЖДЫ СЛАВЫ УДОСТОЕН

Александра призвали на военную службу в 1940 году. В пограничном гарнизоне проходила служба, на Карельском перешейке. Неспроста этот уголок называют Северной Ривьерой. Красота природы неопишуемая. Это жемчужина российского Севера, где древний ледник оставил узкие, вытянутые на несколько километров горные гряды, покрытые хвойным лесом.

Молодой боец изучал оружие, которое при случае придется применить против противника, овладевал навыками воинской науки. Он знал, что еще в начале сорокового года в этих местах шли упорные бои с финнами. И теперь они не смирились с потерей территории, вынашивали планы при первой возможности отвоевать у Советского Союза часть земель.

Отличник боевой и политической подготовки Александр Парминов успешно освоил и винтовку, и миномет и был назначен в роту минометчиков.

Здесь, севернее Ленинграда, в июне наступает пора белых ночей, когда «одна заря сменить другую спешит, дав ночи полчаса». Почти не замечаешь перехода от вечера к утру. Солнце бродит где-то за краешком горизонта. В полночь можно свободно читать.

Ночь на 22 июня 1941 года была особенно светлой, тихой и теплой. Сигнал боевой тревоги поднял роту. Бойцов словно ветром выдуло из казармы. С небес доносился рев авиационных моторов. Личный состав совершил 15-километровый марш-бросок, занял оборону на отведенном участке границы. Слева грохотала артиллерийская канонада. Немецко-фашистские войска и их союзники - финны наступали северо-западнее Выборга, забросав бомбами и снарядами нашу оборону. Вражеские солдаты рвались вперед, уверенные, что везде пройдут победным маршем. Но советские воины уже в тех, первых боях сбили спесь с противника.

Александр находился в боевом охранении, когда немецкие солдаты повели наступление. Утром 6 августа на роту обрушился шквал артиллерийского огня. Затем гитлеровцы ринулись на наши позиции.

Советские бойцы подпустили гитлеровцев близко, потом дружно открыли ружейно-пулеметный огонь. Первую атаку отбили. Но фашисты не успокоились. Они вновь пытались прорвать нашу оборону. На этот раз до батальона гитлеровцев «катились» с горы на наши позиции. Атака следовала за атакой.

Из своего окопа в упор стрелял по гитлеровцам и Парминов. Увлечшись, он высоко поднялся над бруствером. И тотчас пуля раздробила верхнюю челюсть и вышла через затылок. Александр потерял сознание. Очнувшись, понял: рота отошла, кругом ни души. Зажимая рану рукой, он пополз по кювету на восток. Когда почти достиг своих окопов, снайперские пули обожгли спину, руку и бок. Как сноп, свалился - а руки товарищей.

Тяжелораненого Парминова увезли в Ленинград. Врачи госпиталя при военно-медицинской академии сомневались: выживет ли? Они сделали несколько сложных операций. Помог им молодой организм бойца, хотя борьба за жизнь шла полгода.

И вот он вышел из госпиталя с направлением на пересыльный пункт, а дальше - в действующую армию. Поездом доехали до станции Лисий Нос, пешком по льду пришли в Кронштадт. Из Кронштадта пешком же прошли на виду противника, находящегося в Петергофе, в Ораниенбаум. Здесь пополнение влилось в 168-ю стрелковую дивизию, которая действовала на небольшом клочке земли, отрезанном от Ленинграда. Бойцы называли этот плацдарм «Ораниенбауманский пятачок». Это был один из наиболее трудных участков обороны Ленинграда. Впереди и с боков стоял противник, а позади расстиралось Балтийское море, побережье которого враг обстреливал вдоль и поперек.

Плацдарм был хорошо укреплен. Все атаки гитлеровцев разбивались о стойкость его защитников. Здесь нашла себе бесславную гибель не одна тысяча завоевателей.

Пополнение встретил капитан из штаба. Знакомясь с бойцами, он интересовался военной специальностью.

- Вы, видать, боец бывалый, не новичок, - обратил внимание на Парминова. - Какая специальность? Минометчик? Хорошо. Хотите быть разведчиком?

— Хочу, - без колебаний ответил Александр.

И это был ответ опытного воина. Он знал, что в разведку берут только смелых и надежных.

В составе отдельной разведывательной роты дивизии Парминов вместе с другими разведчиками ходил в поиск, не раз приводил «языка».

Был и такой случай. Парминов с двумя разведчиками вышли на «ничейную землю», устроились в воронках, чтобы проследить за противником. Ночь была тихая. Падали где-то в стороне немецкие осветительные ракеты. Александру было не по себе от этой тишины.

- Что-то не стреляют, к чему бы это? - шепчет он соседу.

- Известно, затишье перед бурей, - так же тихо отвечает тот, - Немцы, брат... - и не досказал, сжав локоть Парминову и напрягая слух. - Слышишь?

Осторожный немецкий оклик. Кто-то охнул и как будто куда-то свалился. И опять тишина. Через несколько минут из воронки недалеко от разведчиков выползла громоздкая фигура с какой-то большой ношей за спиной. Немец озирается по сторонам и продолжает ползти прямо на разведчиков, бормоча какие-то непонятные слова.

Три советских разведчика напряжились, точно перед прыжком, поползли навстречу немцу. Бросок, и немец в их руках. Он оказался сапером, а на спине - два ящика противотанковых мин. «Язык» рассказал о расположениях своих частей.

Однажды Парминову вновь не повезло. На переднем крае его ранило осколком мины. Опять госпиталь. После излечения в свою часть не попал. Направили в Ораниенбаум, но в 308-й стрелковый полк 98-й стрелковой дивизии и не в разведку, а в расчет 45-миллиметровой пушки.

- Был разведчиком, будешь наводчиком, - определил Александра командир орудия, опытный строгий сержант Репин.

В качестве экзамена сержант избрал огневую точку противника - дзот. Александр подвел перекрестие прицела под самое основание, выстрелил. Вздрыбились земля, в разные стороны разлетелись какие-то предметы.

- Добро, Александр, первая цель накрыта! - в самое ухо прокричал сержант Репин.

Парминов накрыл и вторую цель...

В обороне батарейцы окопались, замаскировали огневые позиции. Впереди за нейтральной полосой круто поднималась высота, вся израненная, опоясанная черными змейками немецких траншей. Парминов прижимался к брустверу и через бинокль подолгу вглядывался во вражеские позиции. У крайнего куста бугорок - это дзот - цель номер один. Он разглядел и другие цели. По плану, как только начнется артиллерийская подготовка, пушка должна ударить по этим целям и подавить их.

Утром 14 января 1944 года взвилась красная ракета. Все вокруг содрогнулось. После 65-минутной артиллерийской подготовки началось наступление Ленинградского фронта с Ораниенбаумского плацдарма, а на второй день - наступление с Пулковских высот.

- На колеса! - скомандовал сержант.

Лавируя между воронками, артиллеристы покатали свою «сорокапятку» за наступающей пехотой. Утром овладели сожженной деревней, но дальше положение осложнилось.

- Пушкири, вражеский пулемет не дает поднять голову, - подбежал сержант-пехотинец, - солдаты залегли за деревней.

Перекатив пушку к проему в каменном здании, откуда хорошо была видна пулеметная точка на опушке леса, Александр тщательно прицелился. Выстрел! Когда дым рассеялся - ни пулемета, ни людей. Пехота поднялась и двинулась вперед. За ней покатали пушку артиллеристы.

19 января был освобожден город Ропша. Дивизия получила название «Ропшинская». Командир полка вручил Парминову медаль «За боевые заслуги».

В февральские дни были освобождены города Кингисепп и Нарва. Враг отчаянно сопротивлялся, цеплялся за каждую улицу, дом. С чердаков, из подвалов гитлеровцы поливали наших стрелков свинцовым дождем. Артиллеристы выкатили пушку из укрытия.

- Вон там, на чердаке, засели автоматчики, - указал старшина из пехотной части.

Развернули орудие. Парминов выцелил большое, с козырьком, окно. Фашисты стреляли оттуда. После двух выстрелов по чердаку с автоматчиками было покончено. На щиток орудия словно кто-то бросил пригоршню гороха - так часто и кучно застучали пули.

- Из подвала косят, разворачивай пушку влево! - скомандовал командир орудия.

Парминов открыл замок и, глядя через ствол, стал выискивать вражеского автоматчика. Показалась узкая полоса темного подвального окна и еле заметный дымок, откуда стреляли. Наводчик точно определил цель. Грянул выстрел. Огненное пламя лизнуло гранит фундамента. Взрыв. Из развороченных оконных проемов вырвалась куча земли, камня и асфальта.

За эти бои Парминов получил медаль «За отвагу».

Летом 1944 года наши войска сражались с противником в Эстонии. На артиллеристов враг бросил танки. Грозные машины шли стремительно, подминая и разрушая все, что попадалось на пути. Парминов, стиснув зубы, следил за противником. По спине пробегал холодок, а что если эти бронированные чудовища сотрут их орудийный расчет? Александр со старанием навел орудие на приближающегося врага, ждал команды. Вдруг совсем близко разорвался снаряд, второй...

- По целям! - успел крикнуть командир орудия и упал: его ранило осколком. Санитары подобрали Репина и увели в укрытие. А танки приближались. Парминов медлил. Прошла минута, другая.

- Огонь! — скомандовал Александр.

Глухо щелкнул орудийный замок, грянул выстрел. Но танк продолжал двигаться. Парминов прицелился. Новый выстрел. Танк встал, но продолжал строчить из пулемета. От третьего снаряда танк задымился, и, видимо, от детонации боекомплекта взорвался с мощной оглушительной силой...

После боя Александра вызвал к себе командир батареи, сказал:

- Принимай орудие, Парминов.

Командование дало боевую характеристику на нового командира:

«Товарищ Парминов в наступательных боях показал себя смелым, решительным, знающим свое дело воином. Его орудие двигалось вместе с боевыми порядками пехоты и вело огонь прямой наводкой по огневым точкам противника. При выходе из строя командира орудия 27 августа 1944 года заменил его и успешно командовал расчетом, уничтожив десятки вражеских солдат и офицеров, поджег танк, автомашины и подавил три огневых точки противника».

За боевые заслуги Александр Парминов был награжден орденом Славы III степени.

В сентябре 1944 года яркие солнечные дни сменились мелкими холодными дождями. Шли ожесточенные бои на литовской земле. Командир батареи приказал занять позицию на возвышенности за речкой. Бойцы дружно выкатили пушку на высоту, вкопали и замаскировали. На правом фланге поставил орудие фронтовой друг - полевчанин сержант Николай Узких. Парминов направился повидать его. Но поговорить не удалось. Разговор прервала автоматная очередь. Пуля ударила в соседнее дерево. Сержанты

пригнулись, осмотрелись. По лесу передвигались немецкие автоматчики. Сержанты дали несколько очередей и короткими перебежками добрались до своих расчетов.

На позиции артиллеристов пошли танки, строчили из пулеметов, пули цокали по металлическому щиту пушки. Сержант припал к прицелу, поймал в перекрестие панорамы башню танка, взял немного пониже и рванул орудийный замок. Выстрел. Еще выстрел. Танк взорвался.

На правом фланге расчет сержанта Узких также уничтожил фашистский танк. Атака была отбита.

5 января 1945 года расчет Парминова находился в оперативном подчинении 4-го стрелкового полка в районе населенного пункта Грайзас. Пехота заняла позиции за деревней. Там же окопался и орудийный расчет Парминова. Гитлеровцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Наша пехота отползла назад, в укрытие. Фланги оголились. Противник пошел в атаку. Орудийному расчету Парминова пришлось весь удар атакующих принять на себя. Артиллеристы встретили врага метким огнем. Наступающие цепи гитлеровцев быстро редели.

Артиллеристы вынудили гитлеровцев отойти на прежние позиции.

«В этом бою расчетом Парминова было уничтожено более 10 немцев, остальные откатились, после чего полезли снова на фланге, куда отошла наша пехота. Орудью пришлось принять удар на себя. Расчет открыл сильный огонь из орудия и автоматов, и немцы, потеряв ранеными до 15 человек, отошли. Огнем орудия было уничтожено два немецких пулемета. Достоин представления к правительственной награде орденом Красной Звезды», - писал командир полка.

Командующий 2-й Ударной армией по-иному оценил подвиг сержанта Александра Парминова, наградив его орденом Славы II степени.

В феврале 1945 года 98-ю Ропшинскую дивизию по приказу командования погрузили в эшелоны и перебросили в распоряжение Первого Украинского фронта, на один из плацдармов на левом берегу Одер. Отсюда началось наступление на Берлин. В районе города Нейштадт была окружена группировка войск противника. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись.

20 марта боевой отряд в составе пехотного и минометного взводов, орудийных расчетов Парминова и Узких, преследуя врага, в районе большого немецкого села Краснодарф глубоко вклинился в его расположение и оседлал важную шоссею дорогу, по которой фрицы уходили на запад. Только утром обнаружилось, что наши оказались в центре практически окруженной немецкой группировки.

Фашисты бросились в атаку. Подпустив противника на близкое расстояние, наши смельчаки открыли